

Линь Ишэнь схватил Цзи Хуай за плечи и притянул к себе:

— Не будь безрассудным.

Поскольку его недавно крепко сжали за горло, голос звучал хрипло и грубо, с заметным сбитым дыханием.

Цзи Хуай поджал губы и ничего не ответил, лишь похлопал его по спине, помогая восстановить дыхание, но его убийственный взгляд при этом был устремлен в сторону омеги.

Капитан охраны как раз отдавал распоряжения подчиненным, которые осторожно водружали омегу на ноши. Почувствовав свирепую ауру, он тут же испугался и заставил своих людей как можно быстрее унести пострадавшего прочь — он до смерти боялся, что этот страшный альфа, способный поднять руку на омегу, сейчас бросится на них.

Под шумный и стремительный уход всей процессии в туалете остались только Цзи Хуай и Линь Ишэнь. Очиститель воздуха в помещении работал на полную мощность, и витавшие в воздухе феромоны омеги быстро рассеивались.

Пока все пространство было наполнено омежными феромонами, это не так бросалось в глаза, но стоило большей их части исчезнуть, как запах маленьких зеленых мандаринов, оставшийся на Линь Ишэне, стал невероятно резким.

Гнев вновь окрасил персиковые глаза Цзи Хуая в багровый оттенок. Он изо всех сил старался сдержать поднимающуюся бурю жестокости, но в конце концов не выдержал.

Бета должен быть чистым, к нему не должно липнуть никаких посторонних запахов, кроме холодной свежести мятного крепкого алкоголя.

Он провел рукой по задней части шеи беты, лаская ее, и с затаенной тьмой во взгляде хрипло произвел:

— Здесь от тебя падает чужаком. Давай я тебя вымою.

Линь Ишэнь остро почувствовал, что состояние Цзи Хуая совершенно ненормально, и испуганно отпрянул:

— Я сам!

Линь Ишэнь потерпел немного, но больше не мог терпеть. С насущным видом он выдавил:

— Скажи, на тебя случайно не повлиял тот омега?

Он думал, что ополоснуть шею — это дело двух-трех минут, но никак не ожидал, что пройдет

уже минут пять, а альфа рядом с ним все так же с мрачным лицом будет усердно тереть его кожу.

Линь Ишэнь потерял дар речи: он бы просто не вынес второго сумасшедшего, который станет трепать ему нервы.

Ладно уж, пусть будет как будет.

Линь Ишэнь не мог распознать эмоции в чужих альфьих феромонах и не знал, говорит ли Цзи Хуай правду. Поразмыслив немного, он все же решил, что безопасность превыше всего, и предложил:

— Ты брал с собой блокаторы? Может, сделаешь укол?

Он тяжело вздохнул, оставляя попытки сопротивляться:

— Тогда побеспокою тебя, однокурсник Цзи.

От дальнейшего трения казалось, что с него сейчас сойдет кожа в два слоя.

Линь Ишэнь невидящим взглядом уставился в зеркало на покрасневшую от растирания кожу и про себя затыкнул ворчание: неужели у этого школьного хулигана какие-то странные бзики насчет чистоты?

Пальцы, упирившиеся в край раковины, бессознательно согнулись и вцепились в поверхность, и он, словно поддавшись наваждению, произнес:

— Хорошо.

Альфа, похоже, даже не заметил, что его собственные феромоны вырвались наружу, и продолжал самозабвенно тереть ему шею.

Тон альфы не допускал возражений, и нетрудно было представить, что он сделает, если Линь Ишэнь откажется снова.

Линь Ишэнь пошевелил носом, принюхиваясь, и наконец отчетливо понял: это пахло феромонами Цзи Хуая.

И вовсе не мылом.

Линь Ишэнь замер всем телом, инстинктивно пытаясь оттолкнуть стоявшего позади человека, но, взглянув в зеркало на мученическое выражение лица альфы и прислушавшись к его сбивчивому дыханию, он почему-то не смог проявить жесткость.

Альфа произнес:

— Не брал.

То ли ему мерещилось, то ли на самом деле, но он уловил неуловимый холодный аромат мяты, смешанный с тонкими ниточками алкоголя.

— Мне снова стало нехорошо, позволь мне прислониться к тебе, я немного приду в себя. Ладно?

— Я помогу тебе умыться.

Альфа на мгновение замер, слегка опустил веки и спустя долгое время тихонько произнес:

— Немного есть, но ничего страшного.

Стоило ему об этом подумать, как альфа наконец оставил в покое его горящую и онемевшую от трера шею, оторвал несколько салфеток, тщательно промокнул капли воды, а затем обеими руками обхватил его за талию сзади и прижал к себе, положив подбородок ему на плечо.

Линь Ишэнь нахмурился — это уже создавало определенные трудности. Бросив косой взгляд на вполне нормального с виду Цзи Хуая, он мысленно успокоил себя, что проблем возникнуть не должно.

— Спасибо.

Альфа опустил голову, прижавшись носом к его шее, и едва заметно глубоко вдохнул.

Запах маленьких зеленых мандаринов на бете исчез бесследно, сменившись густым шлейфом мятного крепкого алкоголя.

Альфа с чувством полного удовлетворения скривил губы в улыбке.

И правда, к бете подходило примешивать лишь его собственные феромоны, а любые другие запахи, смевшие посягнуть на бету, следовало безжалостно уничтожить.

Альфа тихонько прижимал его к себе, не совершая никаких лишних движений. Линь Ишэнь от первоначальной напряженности и настороженности постепенно даже привык и начал расслаблять затекшие мышцы.

Цзи Хуай простоял с ним в объятиях неподвижно довольно долго, наконец поднял голову, охрипшим голосом еще раз поблагодарил его, а затем отступил на шаг, увеличивая

расстояние.

Кризис был полностью преодолен. Линь Ишэнь с облегчением выдохнул, уперся руками в раковину и развернулся, прислонившись к ней бедрами.

Он спросил Цзи Хуая:

— Тебе уже намного лучше?

Если тому все еще плохо и он снова полезет обниматься, на это он уже точно ни за что не согласится.

Ноги у Линь Ишэня страшно дрожали, и если бы не поддержка раковины, он бы прямо сейчас продемонстрировал мастер-класс по падению ниц.

Он невольно начал заниматься самоанализом: неужели он и правда настолько запустил физическую форму? Иначе как объяснить, что его умотал до такого жалкого состояния какой-то омега в период течки?

Стыд и позор!

Он протянул руку, чтобы потрогать опухшую и саднящую шею, помассировал поясницу, скривившись от боли, и подумал, что вечером придется щедро намазаться мазью от ушибов, чтобы спал отек, — так и не заметив мелькнувшей в глазах Цзи Хуая усмешки.

Линь Ишэнь не мог похвастаться яркой внешностью в сравнении с теми изнеженными и красивыми омегами, он выглядел максимум мило и приятно, но чем больше Цзи Хуай общался с ним, тем сильнее находил его очаровательным.

Хотя больше всего пострадал он сам, Линь Ишэнь, преодолевая боль, сначала думал о том, плохо ли другому.

Разве мог такой человек не вызывать симпатии?

— Давай я вынесу тебя на руках.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Линь Ишэня, тот заметил его крайнее изнеможение, одной рукой придержал бету за плечо, а другую просунул под колени, собираясь подхватить и вынести на улицу.

Линь Ишэнь в ужасе замотал головой:

— Не нужно, не нужно! Я могу сам выйти!

Если Цзи Хуай и впрямь вынесет его на руках, он потеряет последние остатки самоуважения и перед людьми, и перед самим собой!

К тому же он не настолько ослаб, чтобы вообще не мочь ходить. У него болели шея и поясница, а вовсе не ноги!

— Ладно.

Альфа отступил, и в его голосе прозвучало легкое разочарование.

Линь Ишэнь подозрительно покосился на невозмутимого Цзи Хуая, на мгновение заподозрив, что неправильно его понял.

Они и так пробыли в туалете слишком долго, и сегодняшнее происшествие грозило развить у Линь Ишэня посттравматический синдром на все мужские уборные мира — ему хотелось только одного, поскорее выбраться отсюда.

— Пойдем быстрее, если мы здесь задержимся еще хоть немного, мне покажется, что я насквозь пропитался этим запахом.

С этими словами он выпрямился, хотя его слабые ноги едва заметно дрожали.

Альфа услужливо предложил:

— Точно не нужно вынести? Могу и на спину взять, если хочешь.

— Нет! Я сам справлюсь.

Он ответил без раздумий и, желая доказать, что вовсе не хорохорится, сделал уверенный шаг вперед. Однако он совершенно забыл про лужу на полу, где смешались вода и та самая пролившаяся гель-смазка, которой он пытался отбиться от омеги. Кафель стал влажным и скользким, и стоило ему наступить туда, как он тут же потерял равновесие и полетел вперед.

Прямо перед ним стоял Цзи Хуай, расстояние между ними составляло меньше полуметра.

Зрачки Линь Ишэня резко сузились, губы обожгло мягким теплом, и в тот же миг он уловил легкий привкус крови.

Альфа глухо выдохнул, и от боли на его лбу залегла складка.

Линь Ишэнь ошарашенно замер на несколько секунд, а затем, словно опомнившись, яростно оттолкнул от себя стоящего перед ним парня и снова вжался спиной в раковину.

Кожа беты, не прикрытая одеждой, покраснела от макушки до пят. Растерянный и сбитый с толку, он чуть приоткрыл рот, выглядя так, будто вот-вот расплавится от жара.

— Тсс!

Альфа подушечкой большого пальца стер с уголка рта кровь и с непринужденным видом поддразнил:

— Ну ты и врезался, мне аж кожу на губе рассекло.

Линь Ишэнь...

Мозг Линь Ишэня окончательно завис и прекратил работу.

Пусть это и вышло случайно, но он только что поцеловался с Цзи Хуаем.

Поцеловался!

Поцеловался со школьным хулиганом!

Его первый поцелуй вот так бесславно погиб!

Линь Ишэнь чувствовал себя хуже некуда, и даже когда Цзи Хуай перехватил его руку, он не смог никак отреагировать.

Цзи Хуай чуть изогнул губы, оглаживая нежную тыльную сторону ладони беты, и вполне довольно произнес:

— Ладно, раз ты такой неуклюжий, лучше я сам поведу тебя.

Сказав это, он действительно двинулся вперед, крепко сжав руку Линь Ишэня и увлекая его за собой.

Линь Ишэнь даже не пытался сопротивляться — главным образом потому, что еще не пришел в себя.

У дверей туалета метался взад и вперед вернувшийся капитан охраны, терзаемый сомнениями.

Что же там все-таки делают этот альфа и бета? От таких концентрированных альфьих феромонов он никак не мог решить — заходить ему внутрь или нет?

Тот бета вроде бы серьезно пострадал, и если он вовремя не отведет его в медпункт, что будет, если клиент потом напишет на него жалобу и поставит плохую оценку?

Капитан охраны был твердо намерен не допустить, чтобы его карьера началась с негативного отзыва. Собравшись с духом, он уже собирался ворваться внутрь, как вдруг дверь открылась, и оттуда один за другим вышли альфа и бета.

Шедший впереди альфа выглядел невероятно довольным, словно кот, укравший сметану. А ведомый за руку бета шел с ярко алым лицом, прикрывая рот ладонью и понуро волочась следом, точь-в-точь обиженная молодая жена.

Капитан охраны прищурился, внезапно начиная понимать, почему этот альфа действует столь нестандартными методами.

Да они же крутят АБ-роман!

В нынешние времена те, кто строит отношения между альфой и бетой, — это определенно чистая любовь.

Правда, капитан охраны так до конца и не понял, зачем альфа вообще ударил того омегу.

Вспомнив ужасающий вид шеи беты, он смутно догадался о чем-то невероятном, но подозрительно близком к правде.

Когда Цзи Хуай подвел спутника к капитану охраны, лицо последнего слегка перекосило, будто он переживал процесс переоценки всех жизненных ценностей.

Игнорируя полный невысказанных вопросов взгляд начальника охраны, он лишь холодно бросил:

— Где медпункт?

— Я провожу вас.

Капитан охраны отбросил лишние мысли и повел их к медицинскому кабинету.

Не успели они дойти до дверей, как их преградил молодой человек лет двадцати на вид, одетый в элегантный серебристо-серый костюм по фигуре — вылитый деловой элитный специалист.

Мужчина поправил очки на переносице и, демонстративно проигнорировав Линь Ишэня, в упор уставился на Цзи Хуая с презрительным и злобным выражением в глазах.

Он оторвал корешок чека и на ходу черкнул что-то ручкой:

— Двести тысяч, и считаем, что сегодняшний инцидент исчерпан.

<http://bllate.org/book/21021/2136845>